

Уже месяц мы с Кимимаро топаем по территории Мизу-но-Куни, а все из-за Орочимару, будь он неладен! Нет, он не начал охоту за нами, все было куда банальнее, мои нинкены перестарались и смогли обеспечить встречу Мей-сан и, собственно, Белого Змея. Тот победил, но Теруми убивать не стал... думаю, пояснять дальше никому не надо? Мей-сан была очень недовольна, а учитывая то, что Ао едва не помер после развеивания моего клона, все это дало несколько неожиданный результат. Новая Мизукаге очень круто взялась наводить порядок в Кири, попутно поперев кучу шпионов и показав себя настоящим ценителем старых традиций. Кстати, советниками при ней стали довольно древние развалины из именитых Кланов, но сути это не поменяло. Мей-сан очень болезненно перенесла проигрыш Орочимару и теперь за Змеем гонялись все кому не лень. Учитывая то, что я тоже была в розыске, как и Кимимару... картинка получалась не слишком радостная. Впрочем, смытая краска с волос делала нас с малышом Кагуя отдаленно похожими, поэтому встреченные на нашем пути люди (в деревни за продовольствием, заходить все же приходилось) считали нас семьей. Единственное, я не понимала, они принимали меня за мать или сестру? У Кимимаро я спрашивать мнение откровенно опасалась. Слишком ответ мог быть непредсказуемый. В конце концов, за этот месяц он притерпелся ко мне и воздействовать на него гендзюцу больше не требовалось. Он мне доверял и без этого.

Кстати, это очень помогало в путешествии, ибо теперь у меня появлялось время поспать и даже заниматься готовкой. В конце концов, есть одну рыбу, запеченную на огне, было несколько напряжно и пришлось вспоминать уроки кулинарии. Благо, съедобные растения я знала, крупы купила втридорога в деревнях, а рыбку ловили самостоятельно, в итоге получалось довольно неплохо. Ну, на мой и Кимимаро взгляд. Хотя это не мешало мне ностальгировать и все чаще вспоминать Коноху, рассказывая маленькому Кагуя о своей семье. Правда, приходилось осторожничать и не называть имен, как и памятные места, но даже без них рассказы получались красочными и Кимимару все чаще засыпал крепко прижавшись к моему боку. Я не возражала, ночи тут были холодные, а так было теплее. К тому же, вдвоем было проще находить ночлег и обустраиваться. Я уже молчу про осторожные расспросы местных жителей, которыми я не брезговала, даже если большую часть информации приносили нинкены. Их я вообще практически не отпускала. Благодаря им же мне стало известно, что я перестаралась с Камуи, которую использовала на Ягуре. Точнее, не так. Просто я умудрилась не убить Йондайме Мизукаге, а просто повредить его печать, из-за чего планам Мей-сан на джинчурики не суждено было сбыться.

Подробности не знаю, а слухи разнятся очень сильно, но если все это объединить. Выходило, что Ягура был жив, но поврежденная печать быстро приходила в негодность. При таком раскладе проводить перезапечатывание никто не решился. То ли специалистов, то ли добровольцев не было. Не важно. Главное, что перезапечатывание не произошло, просто Ягуру оттащили на ближайшее побережье и прирезали. Все с благословения Мей-сан. Хотя ее понять

можно, другое дело, что я была удивлена тому, что удержать это в тайне она не смогла. Слухи все равно просачивались и мои нинкены их старательно пересказывали мне. У меня вообще возникло ощущение, что им нравилась ситуация, в какой я оказалась, ибо Паккун даже не напоминал о моем обещании покормить их мясом, но я опасалась уточнять. Ответ мне мог слишком не понравиться и вообще, я стремилась побыстрее оказаться в каком-нибудь порту и уплыть из Мизу-но-Куни, но корабли, как назло не ходили, тоже из-за психов Теруми. Впрочем, опять же благодаря слухам, мне удалось узнать, что в одной прибрежной деревушке порой останавливаются пираты и, если договориться с ними, можно будет попасть на большую землю. Уже ради этих сведений можно было пообещать Паккуну пару килограмм говяжьей вырезки и пару часов почесывание лапок! Тем более, Кимимару это было только в радость, он даже стал, пусть и слабо, но улыбаться в такие моменты. Вот как сейчас. Мы только расположились на обед, как Паккун прискакал и устроился у Кагуи на коленях, давая себя чесать за ухом.

— Какаши, тебе стоит зайти за припасами, — несмотря на расслабленное состояние, говорит он крайне серьезно. — Потом может не получиться.

— О чем ты? — неодобрительно смотрю, как Кимимаро тянется грязными руками к распечатанному котелку с рыбной кашей (как назвать это варево по-другому я не представляю). Он мгновенно меня понимает и неохотно ссаживает Паккуна на постеленное одеяло, а сам идет к ручью, возле которого мы и остановились.

— Ближайшая крупная деревня в паре часов пути, остальные слишком далеко в стороне, да и шансы нарваться на неприятности возрастают, — спокойно пояснил нинкен, удобно устроившись на нагретом месте и даже блаженно прикрыл глаза. — Если не хочешь привлекать к себе внимание, зайди в эту деревню. Продовольствия, конечно, много не купишь, но хоть что-то. На корабле времени готовить не будет, а путь там не самый близкий.

— Ты прав, — согласно киваю, раскладывая наваристую кашку, старательно перебрасывая основные куски рыбы в тарелку к Кимимару. Сама я ее уже видеть не могу!

— Значит, мы пойдем в деревню? — тихо и осторожно уточнил у меня вернувшийся Кагуя. Кстати, самое интересное, что он старался избегать называть меня по имени, когда я попросила не добавлять к нему суффикс «-сама». Теперь он старается формулировать вопросы

так, чтобы не приходилось произносить мое имя. Подозреваю, что это из-за того, что он никак не определится со своим отношением ко мне. По крайней мере, обращение «Какаши-сан» я слышала от него всего пару раз и то, когда по-другому сказать уже не получалось.

— Да, — согласно киваю, протягивая парящую еду мальчишке и задумчиво смотрю в котелок. По всему выходило, что на ужин нам хватит, а вот завтрак придется готовить заново. Впрочем, для этого можно будет наловить рыбу и, обмазав глиной, закопать под кострищем. Должно прокатить, по крайней мере, в прошлые разы, получилось неплохо и даже без крови. Главное не вспоминать, что тут вместо дров используют для розжига костра и все будет в ажуре. Надеюсь.

— Хорошо, — получаю мягкую улыбку в ответ и невольно начинаю улыбаться сама. Кимимаро оказался очень милым мальчиком. Я бы сказала слишком милым, а еще и сильным. Теоретическая часть, конечно, хромала, но все остальное было выше всяких похвал. Иногда мне было даже жаль, что я не могу остановиться и проверить его способности как следует.

В общем, никто не возражал, что мы зайдем в деревню, которую обнаружили мои нинкены. Однако я никак не ожидала, что к тому моменту разбухнет непогода, и я решу переждать ее в тепле, а закупиться уже с утра. Правда, мой порыв никто особо не оценил. В деревне явно с предубеждением относились к путешественникам и брать к себе на постой не собирались, даже попытка предложить деньги провалилась, а дождь все набирал и набирал силу. Плащи пока спасали, но ненадолго, я чувствовала, как крепчает ветер, а это означало только одно, скоро мы перестанем быть сухими. Меня это не устраивало, я любила сухость, как и мои нинкены, которые старательно проверив все на наличие ниндзя, свалили к себе. Мда..., а ведь если учитывать то, что деревушка стоит у подножия огромного холма... можно сказать, вгрызается в склон, основной заработок крестьян был далеко не в выращивании риса. Кстати, это было единственное место в Мизу-но-Куни, где преобладали скальные породы на моей памяти. У меня вообще возникло ощущение, что эту мини-гору откуда-то свистнули и установили тут, а вот все остальное трогать не стали. По крайней мере, больше гор (даже таких маленьких) в этой стране я не встречала, только эту, с оттяпанным куском вогнутой формы, из-за чего деревня частично пряталась от непогоды за ее крутыми склонами. Впрочем, нам от этого легче не становилось.

— Ночлег ищешь, дочка? — ко мне осторожно подошла старушка, судя по виду, она застала молодость Хаширамы с Мадарой и уже в тот момент была не молодухой. Сейчас она осторожно удерживала в руках корзинку с какими-то продуктами и зябко куталась в плащ.

— Да, мне с Кими-куном не хотелось бы оставаться на улице в такую непогоду, — специально не называю полное имя парнишки, тем более, что он давно не против такого.

— Идем, переночуешь у меня, — старая женщина кивнула и потопала куда-то в сторону горы. Удивленно переглядываюсь с Кимимару и пожимаю плечами. Если приглашают, отчего же не пойти? Тем более, других предложений все равно нет, да и я достаточно сильна. Чтобы успеть среагировать на опасность.

— Давайте я понесу ваши покупки? — догоняю старушку и одной рукой перехватываю корзинку, которую та неохотно отпускает. — Заодно поговорим об оплате.

— Позже, не заставляй старушку напрягаться, — скрипуче отзывается она и указывает на неприметную тропку, которая вела к самому верху. В целом и хрен с ним, самый верх был меньше, чем в семи-восьми метрах, но для старой вешалки это должен был быть тяжелый путь, а она почесала так, что я едва за ней поспевала!

Невольно восхищаюсь тому, как ловко старушенция повесила на меня корзинку, пусть и относительно легкую, но все же, а сама поторопилась к себе домой. Впрочем, я не слишком-то против, даже если ее домишка не будет отелом в пять звезд, это все равно лучше дождя. В целом, Кимимаро тоже так считал, поэтому не отставал от старушенции, старательно идя рядом с нею и поддерживая под руку, чтобы та не свалилась, наступив не туда, куда надо. Удивительно, но чужую помощь она принимала с охотой и довольно хорошо отнеслась к мальчишке. По крайней мере, я не ощущала от нее негатива, скорее дружелюбие и хорошо скрытую печаль. Хотя это было не слишком долго, вскоре мы добрались до дома. Довольно добротного, но было заметно, что он видел и лучшие времена, а сейчас уже обветшал. Впрочем, оказавшись внутри, я смогла убедиться, что первое впечатление было обманчивым, внутри он был беден, но чист и ветер не задувал, тут было очень тепло и сухо. Даже странно как-то.

— Прощу прощение за вторжение, — цивилизованно стягиваю сандалии, за мной это не хитрое действие повторяет и Кимимару.

— Заходите, — старушка гостеприимно махнула рукой. — Я сейчас поставлю чаю и покормлю вас.

— Я за все заплачу, — немного поспешно заверяю я, увидев внимательный взгляд старушки и осторожно ставлю перед ней корзинку, делая шаг назад. Только сейчас понимаю небольшую странность, на ней с трудом удастся задержать взгляд, а черты ее лица расплывались. Короткий шум и я вижу, как на потертые татами падает Кагуя.

— Заметила, да? — старушка ухмыляется, а я начинаю ощущать, как меня затягивает водоворот странных образов, которые не хотят отпускать. Не долго. Кусаю внутреннюю сторону щеки и рот наполняется кровью. Боль отрезвляет. Иллюзия спадает и я...

— Стой! Я не собираюсь сражаться! — старуха показывает пустые ладони, исчезает рассеивающее внимание гендзюцу и я вижу перед собой старую, изможденную какой-то болезнью женщину. От природы смуглая, сейчас она имела скорее землянистого оттенка кожу. Однако ее взгляд был полон силы, показывая сильную волю, запертой в немощем теле души.

— Почему я должна тебе верить? И что ты сделала с Кими-куном? — останавливаюсь, но не тороплюсь расслабляться, шаринган усиленно сканирует ее фигуру. Я ищу слабые стороны и нахожу их слишком много! Для человека, который смог поймать меня в иллюзию, она слишком слаба!

— Кими-кун просто спит и ты не должна мне верить. Я... — качает головой старушенция, но ее перебивает залиvistый детский плач. — Подожди немного.

С интересом смотрю, как старушка поворачивается ко мне спиной и торопливо идет в... если я правильно поняла, это была единственная комната, кроме кухни, в этом доме. Кидаю взгляд на Кагую, убеждаясь, что мне не соврали и он спит, а после торопливо иду вперед. Я стараюсь не

отвлекаться и не упускать ее из виду, бесшумно следуя за ней по пятам. Именно поэтому, небольшую люльку я вижу практически одновременно с ней и там захлебывается слезами малыш с сиреневатым пушком волос. Невольно подаю побольше чакры в глаза, стараясь понять подделка ли это или же он настоящий. Оказалось, что он стопроцентно был реален. Странно.

— Это кто? — наличие ребенка, причем, маленького, невольно успокаивает. В конце концов, желай нас убить, подготовили бы ловушку получше. Да и старуха мне не соперник, я успею ее уничтожить атакой по площади, в самом крайнем случае. Ну, а для страховки банально преобразовываю часть чакры в стихийную, сейчас меня трогать вдвойне опасно.

— Это будет ваша плата за постой, — хрипло отозвалась старушка, ловко меняя пеленки у малыша.

— Э? — чувствую, как у меня дергается глаз, а градус непонимания возрос до небывалых высот.

— Мое время подходит к концу, я протяну не больше года, скорее всего меньше, — отложив испачканное белье в сторону, женщина поворачивается ко мне, устало складывая руки на коленях. — Я не переживу сбор урожая, слишком стара, а значит мой внук останется совсем один. В этой деревне живут хорошие люди, и они позаботятся о нем, но мирной жизни у него не будет. Слишком беспокойные времена...

— Да ладно? — невольно перебиваю ее. — Можно подумать раньше было лучше!

— Раньше я не была у него одна! — сухим тоном, перебила меня старуха. — Мой сын умер год назад, его убили приспешники Ягуры, а полгода назад умерла и невестка, родив недоношенного малыша.

— К чему этот разговор? — мрачно уточняю я, уже догадываясь, куда поведет его старушка.

— Я слышала, что новым Мизукаге стала женщина, клановая и чтящая традиции, — неторопливо начала отвечать старушка. — Однако пройдет еще немало времени, прежде чем она сможет изменить существующие порядки, заставит людей поменять мнение и вернет мир на эту землю, — мне внимательно посмотрели в глаза. — Я Чинатсу* Чиноики** и я знаю, что у малыша моего Клана не будет спокойной судьбы.

— Это будет долгий разговор, — немного помолчав, замечаю я. В голове начинают роиться мысли и воспоминания, давние свитки с описанием Кланов и их особенностей. Многие уже давно исчезли, одним из таких считался и Клан Чиноики, шиноби с додзюцу — Керрююган***. Очень опасные глаза, которые по многим статьям были слабее бьякугана и шарингана, но в тоже время имели ряд преимуществ. Только вот родом они были из Каминари-но-Куни, а не Мизу-но-Куни. Странно.

— Мы были слишком гордыми и выступили против Райкаге, Клану пришлось бежать, — спокойно сообщила старуха... хотя нет, Чинатсу-сама. — Я прожила долгую жизнь, и понять твои эмоции мне не сложно.

— Я понимаю, — невозмутимый кивок, а после я осторожно уточняю. — Я могу устроить спать Кими-куна, а уже после мы продолжим разговор, Чинатсу-сама?

— Да, — согласилась старушка. — Устрой дитя поудобнее, разговор выйдет долгим.

Слегка киваю и аккуратно выхожу прочь, стараясь не показывать ей спину. Нет, я прекрасно понимаю, что она не будет меня атаковать, ее слова про то, что она долго не протянет правдивы, но... это уже рефлекс. Впрочем, куда интереснее для меня то, что она расскажет. Возможно, я даже найду для себя во всем этом что-то полезное. Именно поэтому долго в прихожке я не задерживаюсь, просто подхватываю Кимимару и возвращаюсь к ожидающей меня старушке. Да, в этой комнате только одна лежанка и там лежит маленький Ранмару, но у меня есть спальник, туда я Кагую и укладываю, а после сажусь напротив так и не

сдвинувшейся женщины. Я готова ее слушать. Чинатсу-сама это тоже поняла и начала неторопливый рассказ. Если его упростить, убрать красоты, кровавые подробности и историю несчастной любви, мы получили следующее: небольшая семья сбежала от тирании молодого, да пылкого Йондайме Райкаге сюда. В то время тут как раз началась неразбериха с Кланами и неплохо подготовленным шиноби не составило труда спрятаться. В этом им помогло их додзюцу, плюс умения в гендзюцу. Это позволило запудрить мозги всем и каждому.

Некоторое время срабатывало, но год назад что-то пошло не так и на их след напал какой-то неизвестный. Им пришлось спешно тикать из насиженного места. Врага отвлекать взялся ее сын, как самый сильный и даже преуспел в этом. По крайней мере, старушка со своей беременной невесткой, умудрилась сбежать, но... не зря говорят, что излишние физические упражнения беременным опасны. Гонку на выживание ее невестка не выдержала, открылось кровотечение и начались преждевременные схватки. Подробности Чинатсу-сама умалчивала, но выходило, что та бабенка родить смогла, пусть дите и было недоношенным, но тут же испустила дух. Хотя я склонялась к варианту, что старушка сама ей горло вскрыла и прикопала под ближайшим кустиком, чтобы та сбежать не мешала. Хотя кто его знает? Может это я так плохо на нее думаю, а на самом деле все сказанное было правдой. Впрочем, это не важно. Главное, что старуха, рассказав свою историю, стала настойчиво просить забрать ее внука с собой.

— Почему я? — устало тру переносицу, кидая взгляд на мутное окошко, откуда поступал мизер света, но понять, что дождь кончился и скоро наступит утро, было реально.

— Я следила за тобой и видела, как ты заботилась о малыше Кагуя, — каркающее рассмеялась Чинатсу-сама. — Ты сможешь стать хорошей матерью моему внуку.

— Я куноичи, рядом со мною у него не будет покоя, — делаю еще одну попытку отказаться.

— Он клановый, у него не будет покоя в любом случае, — холодно подметила Чинатсу-сама. — У него не будет выбора, он будет сражаться в любом случае. Однако я скоро его покину, я не успею его научить, ты успеешь.

— Я не из Кири, — я все еще отрицаю, но мы обе понимаем, что я уже сдалась.

— Это к лучшему, — спокойно отозвалась Чинатсу-сама. — Я готова рискнуть, даже заплачу тем, что ценят шиноби, но ты должна поклясться, что воспитаешь моего внука настоящим шиноби и он будет знать свое настоящее имя. Ты согласна?

— Да, — глубоко вздохнув, соглашаюсь. Да, я прекрасно понимаю насколько глупо себя веду и сколько проблем с ребенком будет в пути. Впрочем, до нужного мне места я могу добраться за пару часов, просто тогда придется перестать изображать из себя обычных путешественников и вспомнить, что я шиноби. Риск обнаружения в таком случае может возрасти, а может и нет. Хотя... в любом случае, мне потребуется много времени и сил, чтобы суметь все провернуть. Дорога с этого момента усложнилась вдвойне. Черт. Мало мне было проблем! Я себе новые нашла! Среди сотен деревушек, умудрилась выбрать для постоя эту! Правильно говорят, если уж не везет, так во всем. Осталось только опоздать на корабль контрабандистов и будет полная... хотя не стоит ругаться при ребенке, пусть он и спит.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Chinatsu — Ж — Тысяча лет

** - Клан Чиноике (Chinoike Ichizoku) — практически уничтоженный клан мощных пользователей Додзюцу из Каминари-но-Куни, а позже - Ю-но-Куни. Чиноике клан происходил из Каминари-но-Куни.

*** - Керрюган - "Глаза кровавого дракона" — Кеккей Генкай Додзюцу клана Чиноике. Благодаря этому Додзюцу, Чиноике овладели мощнейшими Гендзюцу. Согласно Йондайме Райкаге, жертва не замечала момент попадания в Гендзюцу и не могла выбраться из него, видя лишь красную пелену.

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1422044>